

*Марина Кагалина
Звездам виднее*

Марина Качалина

Звёздам виднее

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68461106

SelfPub; 2022

Аннотация

В тот день звёзды пообещали Машке встречу с судьбой...
История о том, стоит ли верить в гороскопы.

Марина Качалина

Звёздам виднее

Маша в гороскопы, можно сказать, не верила, но читала их в газете регулярно. И книжка с описаниями знаков зодиака в наличии имелась, зачитанная до дыр. Заветные строки о совместимости в любви и дружбе сотни раз были примерены на себя и знакомых, и когда что-то сходилось, чудесное неверие рождалось в душе – как такое возможно? Звёздная магия, не иначе. А когда не сходилось – гаденькое такое торжество скептицизма вырывалось на волю – ну вот же, бред эти ваши гороскопы!

Подружка Наташка же была фанаткой, в космические шаблоны верила безоговорочно, а гороскоп на неделю был её путеводителем по жизни. Знакомясь с парнем, она первым делом узнавала его принадлежность к знаку зодиака и отшивала на месте, если совместимость, согласно гороскопу, была меньше пятидесяти процентов.

В тот день последняя страница свежей газеты с гороскопом сулила Маше встречу с судьбой, Машка хмыкнула невяряще, но в голове мысль «А вдруг?!» всё же глубоко засела. Сегодня по плану была дискотека в городском парке в честь Дня города. С Наташкой они стали видеться гораздо реже после того, как закончили школу и поступили учиться в разные учебные заведения, но выходные – это святое. И сегодня

Наташка обещала познакомить её с ребятами, с которыми сдружилась в институте.

И вот девчонки, бурно обсуждая события недели, добрались до танцплощадки, где их тут же окружили ребята из новой Наташкиной компании. Машка выхватила его взглядом из толпы сразу же – вовсе не красавец, но что-то в нём было такое... Высокий светловолосый парень с пухлыми губами и чуть длинноватым носом. Обычный. И глаза синие-синие, большие и яркие, они смотрели на Машку в упор, без смущения и неловкости, но и без наглости, с интересом изучая.

– Илья, – представился парень.

– Маша, приятно познакомиться, – улыбнулась в ответ девушка, а в голове противным тоненьким голоском в рифму: «Вот Илья – судьба твоя». Маша тряхнула головой, избавляясь от непонятно откуда взявшихся глупых стишков.

Ребята оказались простыми и весёлыми, они быстро сдружились и отлично провели время, а когда пришло время возвращаться домой, пошли провожаться всей толпой. Наташка была в компании своей в доску и как девушка парнями не воспринималась. Они выяснили свои роли ещё в первые недели учёбы, и всех всё устраивало. Но не заметить интерес парней к Машке было невозможно. Не всех, конечно. Илья и Саша. Они как будто соревновались за внимание девушки. Хотя почему как будто? Они, собственно, и соревновались, – её сумку несли по очереди, шли по обе стороны, травили анекдоты, что удивительно – не пошлые. Машка чув-

ствовала себя принцессой. И она соврала бы, если бы сказала, что ей это не нравилось. Расставшись на чудесной ноте взаимного удовольствия от общения друг с другом и договорившись встретиться и погулять на следующий день, ребята разошлись по домам. Машка, чрезвычайно довольная миром и собой, навернула дома пару бутербродов с майонезом и варёнкой, запив их сладким чаем. Ну а что? Растущий молодой организм сжигал калории, не успев потребить, поэтому никаких угрызений совести и опасений по поводу излишне съеденного на ночь. На сытый желудок девушка отправилась в постель и ещё долго гоняла мысли в голове, уставившись невидящим взглядом в потолок.

На следующий день пошли гулять тем же составом, опять было здорово и весело, как будто все знали друг друга уже сто тысяч лет. Так ребята стали общаться и встречаться постоянно, все праздники вместе, выходные – тоже. Давно Машке не было так комфортно с людьми. И Наташка опять рядом. Сашка и Илья всё также соревновались за внимание девушки, однако никто из них прямо ничего не говорил.

Однажды ребята, по обыкновению, пошли провожать девчонок, по пути заводя домой тех, кто жил ближе. В конце концов остались вчетвером – Маша с Наташей и Саша с Ильёй. Сначала завели Наташу, потом настала очередь Машки. Она уже стала подниматься по ступенькам подъезда, помахав ребятам на прощание, как вдруг Илья окликнул её. Девушка обернулась – парни как-то нерешительно переми-

нались с ноги на ногу и переглядывались.

– Надо поговорить, – как-то отчаянно выдохнул Илья.

– Ну надо, так надо, – улыбнулась Маша и спустилась со ступенек.

– Видишь ли, Маша, ты нам нравишься. Обоим. Мы откровенно поговорили с Сашкой. В-общем, вот мы тут вдвоём перед тобой, оба хотим с тобой встречаться. Выбирай. Если кто-то из нас тебе нравится – скажи. Если нет – что ж, забудем об этом. Мы примем любой твой выбор, обещаем, что на наших отношениях это никак не отразится.

После этих слов Илья прямо посмотрел девушке в глаза и еле слышно выдохнул. Маша растерялась. Она, конечно, видела всё и понимала, что нравится ребятам, это было невозможно не понять, но вот чего-то подобного уж никак точно не ожидала. Да и, поскольку никто о чувствах до сих пор не говорил, всерьёз в качестве своего парня никого из ребят не рассматривала. О чём она прямо так им и сказала.

– Оооох, мальчишки, вы застали меня врасплох, правда. Вы мне нравитесь, оба, но как друзья, я не думала о вас в таком ключе. Если я попрошу дать мне время на ответ, вы согласитесь подождать?

Она понимала, что это не совсем то, что они хотели услышать, но вот так сходу выбрать кого-то в качестве своего парня или отказать обоим она не была готова. И, практически не дыша, девушка прикрыла глаза в ожидании реакции парней.

– Хорошо, – вновь переглянувшись, как будто безмолвно

спрашивая мнение друг друга, ответили одновременно парни.

На этом ребята попрощались и разошлись по домам.

Машка пребывала в задумчивости. Она подсознательно выделила Илью из всех ещё в первый момент знакомства. Но достаточно ли этой полубессознательной симпатии было для того, чтобы стать его девушкой, она не понимала ещё сама. Ей было комфортно в компании, нравилось проводить время шумной толпой, смеяться над шуточками ребят, видеть чаще Наташку. С Ильёй наедине она не оставалась ни разу, и Маша не знала, тот самый ли он. Сашку с этой стороны она также не знала и ей хотелось дать шанс себе и парням узнать друг друга поближе. Проворочавшись всю ночь и решив в конце концов присмотреться к обоим повнимательнее, Машка уснула лишь под утро.

И она стала присматриваться, анализировать свои ощущения рядом с каждым из парней. А они, в свою очередь, прекратили вести себя как дети и вырывать её сумку друг у друга, пихаться и лягаться ногами, пока думали, что никто не видит. Они как будто повзрослели после того, как решили открыть свои чувства девушке. Теперь оба лишь реагировали на её слова и действия, каждый по-своему. Следующий шаг был за ней. Все это понимали.

Прошла неделя, и Машка окончательно поняла, какой Сашка классный. С ним просто, легко, светло, тепло. С ним невероятно здорово. Здорово дружить. А ещё Машка поня-

ла, что в толпе она всегда бессознательно высматривает светловолосую макушку, и из тысячи запахов с закрытыми глазами узнает запах туалетной воды Ильи. Выбор сделан, осталось его озвучить. И это оказалось вовсе не так просто, как представлялось. Да, ребята обещали не обижаться ни на неё, ни друг на друга, но Маше предстояло огорчить парня, который стал ей дорог, пусть и лишь как друг.

Они опять остались втроем. И теперь уже Маша, переминаясь с ноги на ногу, стояла у своего подъезда перед Сашей и Ильёй и не знала, с чего и как ей начать разговор.

– Ребят, я готова вам дать ответ, – начала девушка дрожащим от волнения голосом. Она помолчала и, решившись, вскинула голову и посмотрела прямо на Сашку. – В-общем, Саш, прости меня, но мне нравится Илья.

Сашка весь как-то сник и как будто даже стал меньше ростом. – Что ж, я так и думал, – криво улыбнулся он. Маша только открыла рот, чтобы что-то сказать, но Сашка остановил её попытку, вскинув вверх руку. – Всё нормально, не переживай, дружбу же никто не отменял. И улыбнулся ещё раз, уже теплее. – Ладно, ребят, я пойду, мне всё же нужно это пережевать с самим собой, увидимся. И он, засунув руки в карманы и ссутулившись, неспешной походкой пошёл через детскую площадку домой.

А Маша с Ильёй стояли друг напротив друга, ощущая неловкость.

– Дурацкая ситуация, – вздохнула Маша, – чувствую себя

как будто предательницей.

– Эй, ты в данной ситуации вообще ни при чём. К тому же мы договорились, что примем любой твой выбор, не надо чувствовать себя виноватой, прошу.

Они ещё немного поговорили ни о чём, но настроение было испорчено. Как-то странно было думать о романтике сейчас, после Сашкиного ухода. Позже, они всё наверстают потом. Так думали оба и, договорившись встретиться на следующий день, разошлись, неловко улыбнувшись друг другу.

На этот раз Илья зашёл за Машей один, без Сашки, как они это делали ранее. И Маша пока не понимала, что она чувствует в связи с этими переменами. Было немного странно и непривычно. Но её рука в большой ладони Ильи ощущалась правильно. В компании их встретили понимающими взглядами, Наташка округлила глаза и показала из-за спины поднятый вверх большой палец, Сашка улыбался как ни в чём не бывало. И в целом всё было по-прежнему. Только теперь Илья всё время был рядом, ненавязчиво приобнимал, брал за руку, не напоказ, нет, ему просто хотелось её касаться, Маша это чувствовала, и ей было приятно. Домой шли по-прежнему все вместе, потому что жили в одной стороне, прощались со всеми по очереди, только в конце Сашка помахал им обоим рукой и подмигнул. Маша выдохнула с облегчением. Она и сама не понимала, что всё это время находилась в напряжении. Илья внимательно следил за сменой эмоций на её лице.

– Всё в порядке?

– Теперь, кажется, да, – улыбнулась девушка.

И всё было в порядке. Вроде. Друзья, парень. Илья был влюблённым и нежным. Они виделись так часто, как позволяло время, много разговаривали на разные темы, им было интересно друг с другом, он дарил ей цветы и таскал мандаринки, звонил, когда не мог прийти, и тогда они болтали по часу. Он видел только её, был её фанатом, стеной, опорой, она так уютно помещалась в его крепких руках. Она была нужной, любимой, но... Всё же было это маленькое но. Илья любил её так нежно и осторожно, как будто она была хрупкой статуэткой, и он боялся её разбить, коснувшись неаккуратно. Они ни разу не говорили о чувствах, он молчал, а она боялась начать или спросить. Они держались за руки, а ей хотелось большего – бури эмоций, поцелуев, крепких объятий, огня, хотела слышать о любви, в конце концов. Она отчаянно желала этого, но не могла попросить. Боялась показаться какой-то не такой, не была уверена, что парень разделит её чувства. Отношения с Ильёй зависли где-то между пере-дружкой и недо-любовью. Машку это злило невероятно. И она не нашла ничего лучшего, чем попытаться вывести своего парня на эмоции, заставив ревновать. Плохая идея, плохая, но поняла это Маша с запозданием.

Ребята отправились в выходные в поход с палатками, разбили лагерь у реки, приготовили на костре уху из рыбы, выловленной тут же, поджарили сосиски и запекли картошку.

Потом вскипятили чай в котелке, и после сытного ужина стали играть в игры. Сидели долго, болтали и смеялись, а потом, утомившись, стали расходиться по палаткам.

Всё это время Машка усиленно строила глазки и флиртовала с братом одного из ребят, который приехал в гости к родственникам на неделю. И он тоже кидал заинтересованные взгляды на девушку, но взглядами и ограничивался, потому что был отведён в сторонку братом и предупреждён о том, что девушка занята, хотя и ведёт сегодня странно. Почему – никто не понимал, но спрашивать не стали. Машка чувствовала себя ужасно – такое поведение было ей вовсе не свойственно, но Илья молчал и никак не реагировал на происходящее, только челюсти сжимал сильнее. И Машке всё больше хотелось встряхнуть парня изо всех сил. Она просто сходила с ума от бессилия.

Первой не выдержала беспредела Наташка, она схватила подругу за руку и потащила за ближайшую сосну.

– Ты что творишь, коза пуховая?! – зашипела Наташка.

– А что я делаю? – вскинулась Машка. – Он вообще на меня не реагирует, никак, я не понимаю даже, что он ко мне чувствует!

– Так ты что, пытаешься заставить его ревновать? Вот дууурочка, он же с тебя пылинки сдувает, лишний раз прикоснуться боится.

– Вот именно, вот именно! Мы же как друзья общаемся, уже почти полгодаа, – и Машка вдруг разревелась от неле-

пости ситуации.

– Ну ты чего, не плачь, – Наташка тут же сменила гнев на милость и обняла, притянув подругу к себе. – Ты просто поговорить с человеком не пробовала? Такими методами точно добиваться желаемого не стоит, ты же понимаешь?

– Понимаю, – вздохнула Машка, – Только разговаривать тоже не буду, подумает ещё, что навязываюсь.

– Господи, ну за что мне такая глупая девица в подруги досталась?! – показательно закатила глаза Наташка. – Идём уже спать, горе луковое.

Когда девушки вернулись на поляну, половина ребят уже отправились спать по палаткам, перед костром остались только самые стойкие.

– Всё нормально? – Илья с тревогой заглянул Маше в глаза, она их отвела, боясь, что он заметит, что они покраснели и опухли от слёз. Но темнота надёжно скрыла все следы.

– Нормально, – кивнула Машка в ответ.

– Тогда идём спать, доброй ночи, – Илья легко погладил девушку по щеке и скрылся в своей палатке, где уже вовсю храпел Сашка.

Девушки молча отправились укладываться в свою палатку.

Наташа уснула моментально, а Машка проворочалась всю ночь, обдумывая ситуацию и испытывая муки совести. На следующий день она была непривычно молчалива, в разговорах не участвовала и, когда все засобирались домой, по-

чувствовала облегчение. Илья смотрел на неё напряжённым взглядом, но отношения выяснять не стал.

Гулять этим вечером Машка отказалась, не зная, как смотреть после своих закидонов парню в глаза. Сославшись на плохое самочувствие, она осталась дома. Илья звонил ей, но она попросила сестру сказать, что спит.

А на следующий день Илье принесли повестку. В кутерьме сборов молодые люди так и не поговорили, время пролетело как один миг. Перед тем, как запрыгнуть в автобус, Илья вдруг рывком притянул Машку к себе.

– Иди ко мне! – склонился и ... чмокнул в губы. Просто чмокнул! И это был их первый поцелуй!

Машка стояла в шоке, а автобус уже увозил ребят.

Дни потянулись как жевательная резинка – так же липко и долго. Илья ей писал, она отвечала, и письма были почти детские – как дела, здоровье, чем занимаются, что смотрят и читают. И было бы смешно, если бы Маша понимала, что у них за отношения. Уже давно не дружба и всё ещё не любовь, а что тогда? Иногда ей хотелось на всё наплевать, написать Илье, что им стоит остаться друзьями (как иронично!), и окунуться в новые отношения, в которых бы было всё понятно, и желающие были. Но она не могла оторваться от него, он был всё ещё несбывшейся мечтой, а запах его парфюма преследовал её повсюду. И она продолжала писать, рисовала на полях писем карикатуры на друзей, чтобы повеселить его. Он всё чаще стал писать о том, как скучает по дому

и друзьям. Всегда в конце было – «скупаю по всем вам» и ни разу «скупаю по тебе»!

Они обменивались письмами каждую неделю в течение нескольких месяцев. Машка перевязывала их ленточкой, складывала в коробку из-под конфет и частенько перечитывала по ночам. И грустила.

А перед новым годом пришло письмо на нескольких листах. Илья сообщал о том, что их переводят в другую часть гораздо дальше от дома, и написал новый адрес, на который теперь ему можно будет написать. «Ты мне так часто снишься, малыш. Я очень скупаю. Прости за всё, чего не сказал и не сделал, мне жаль. А сейчас я очень далеко и надолго.» Машка перечитывала эти строки сотню раз. Что? Нет, не так – ЧТООО??? От её грусти не осталось и следа, она тут же стала искать бумагу и ручку, чтобы написать ответ. Её так трясло от злости, что буквы выходили кривыми. Своё письмо она опустила в почтовый ящик в этот же вечер. В письме было всего одно предложение огромными корявыми буквами на весь лист: «Мне плевать, где ты и насколько, скажи мне это, наконец!»

Ответ пришёл быстро. На пяти листах мелким почерком. Машка зачитала его до дыр и залила слезами. Илья писал, что любит, безумно и страстно, но так боялся напугать своим напором, что в результате вообще ничего не сказал и не сделал. Писал, что не спал всю ночь там, на берегу, потому что подумал, что ей понравился брат их друга, с которым она

флиртовала. Ему хотелось сломать этому самому брату шею, но он никогда бы не стал расстраивать её, и поэтому готов был уйти, лишь бы ей было хорошо, даже если не с ним. Писал, как хотел её целовать каждую секунду, но боялся ей надоесть со своей любовью.

– Два дебила – это сила, нет ума, зато красиво! – резюмировала Наташка, когда выслушала свою рыдающую от счастья и утирающую распухший нос подругу.

На Новый год каким-то чудом Илью отпустили в отпуск домой. Встречающая своего парня на вокзале Машка чуть не свалила его с ног, запрыгнув на него с разбега, когда он вышел из вагона. Сумки Ильи разметались по перрону, шапки обоих валялись где-то под ногами, а окружающие смущённо отводили взгляды от страстно целующейся и не обращающей ни на кого внимание безумной парочки.

– Люблю тебя, – прошептали молодые люди одновременно, прислонившись лбами друг к другу.

Они весело отпраздновали новый год всей компанией, а потом проводили Илью в часть, когда отпуск закончился. Машка теперь получала совсем другие письма и больше в чувствах своего парня не сомневалась. Она дождалась Илью из армии и уже гораздо позже вдруг вспомнила старую газету и гороскоп, суливший ей в день знакомства встречу с судьбой. И ведь не обманул гороскоп – судьбу свою она встретила.

Звёздам ведь с высоты всегда виднее...